

Дерябин Ю.И.¹, Дерябина В.А.²©

^{1,2}Кандидат философских наук, доцент, кафедра гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный архитектурно-строительный университет»

ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАНИЯ ЦЕННОСТНОЙ МОДЕЛИ ПОЗНАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Аннотация

Поставленная проблема решается введением принципа единства и взаимосвязи объективистской и конструкционистской моделей познания в объяснении целостности индивидуальности. Ценностное познание индивидуальности предполагает способность к творчеству, к преобразованию несовместимых на первый взгляд ее компонентов в единое целое. Уникальность – это всегда свернутая в себе незаконченная целостность бытия личности. Смысл ценностного познания индивидуальности открывается при сохранении бесконечного значения ее связей и отношений.

Ключевые слова: значение, ценность, знание, целостность, аналитическое мышление, холистическое мышление, объективистская модель познания, феноменологическая модель познания, ценностная модель познания.

Keywords: the value of, value, knowledge, integrity, analytical thinking, holistic thinking, ob"ektivistskaâ model of cognition, a phenomenological model of knowledge, value model of knowledge.

В тот или иной период развития общества в его структуре возникают определенные точки роста, отражающие актуальные потребности времени. В настоящее время особую значимость приобретает познание личностью целостности своей индивидуальности, имеющей четко очерченные границы и идентичность. Данный процесс в условиях высокой динамики и неопределенности социальных процессов разворачивается достаточно сложно, возникают проблемы, вызванные, в частности, еще не до конца устоявшейся новой ценностной структурой индивидуальности. Индивидуальность обладает способностью наделять внешние социальные воздействия собственными значениями и смыслами, превращая их в компоненты своего внутреннего мира. Поэтому ценностно-смысловое пространство как субстанциональная основа этого мира является первичным для исследования специфики индивидуальности. Но возникает вопрос о том, с помощью какой модели познания может быть осмыслен данный процесс. Познание индивидуальности – это вид деятельности. Поэтому его протекание определяется не только внешними, но и внутренними условиями, т.е. потребностями, влечениями, установками, ценностями личности. Эти условия познавательной деятельности необходимы, чтобы она возникла. Если человеку безразличны уникальные особенности образа своей индивидуальности, то они не могут стать для индивида задачей. Чтобы индивидуальные качества приобрели статус знания в сознании человека, они должны в чем-то подвергаться испытанию его ценности. Безразличие к своей личности не порождает самопознания.

На основе всего сказанного напрашивается предположение о том, что понятие значимости собственной индивидуальности может охватывать и категорию ценности, и категорию знания. Условие значимости образа индивидуальности приобретает глубокий фундаментальный смысл в ценностной модели ее познания. Обоснованию одного из возможных вариантов этой идеи и посвящена наша работа.

В исследовании модели познания индивидуальности существуют два традиционных противоборствующих подхода: объективизм и субъективизм. На уровне методологии каждому из этих подходов соответствует объективистская и субъективистская (конструктивистская) модели познания. «Единая тенденция, которая господствует в нашем мышлении, - писал

В. Виндельбанд, - может быть сформулирована таким образом: мы стремимся понять, в чем состоит зависимость единичного от общего. Поэтому отношение между единичным и общим – абсолютная основа научного мышления» [1, 211].

С позиции объективистской гносеологической модели можно с помощью объяснения воспроизвести (отразить) сущность индивидуальности. Вместе с тем для понимания основных характеристик индивидуальности важно учитывать, что объект никогда не сливается с субъектом. Поэтому возникает проблема: постигаем ли мы в конечном счете индивидуальность как реальность или наше знание о ней выступает как производная форма от особенностей субъекта познания. Более того, вопрос о том, что зависит и что не зависит от личностных особенностей познающего, является одним из сложных при определении эффективности объективистской модели познания индивидуальности. Следовательно, для того чтобы надежно обосновать реальность индивидуальности в качестве познаваемого объекта, объективистская гносеологическая модель обязана охватить все качества субъекта познания. Если этого не произойдет, то знания об индивидуальности окажутся недостоверными, так как будут проецировать особенности познающего. Однако как бы не был решен вопрос о субъекте познания, необходимо видеть внутренне ядро, основу объективистской модели познания, признающее независимость собственной реальности индивидуальности от свойств того, кто ее изучает. Основание существования этой реальности заключается в стремлении единичных особенностей личности выйти наружу и обрести предметное, автономное бытие. Объективистская модель познания делает акцент на соответствие нашего знания объекту познания, в качестве которого выступает индивидуальность. Происходит сведение индивидуального и неповторимого к объективирующим схемам и структурам. Необходимо найти способы обоснования данного соответствия. Вместе с тем при этом остаются не раскрытыми смысловые горизонты уникальности индивидуальности, которые не реализуются в «чистом» виде. Ведь может случиться так, что задачи, с которыми человек столкнулся при познании самого себя, не могут быть решены с помощью объективистской модели познания. В действиях человека и его поступках всегда есть то, чего не было в его мотивах. Главное здесь в том, что основание индивидуальности имеет всегда больше реальности, чем это представлено в предметных результатах деятельности личности. Мы не можем найти достаточного основания существования индивидуальности в этих результатах, какие бы уникальные ее качества они не выражали. Следствие не может превзойти свое основание. С одной стороны, индивидуальность есть непосредственное наличное бытие ее неповторимых особенностей, а с другой, оно соотносено с иным, непроявленным бытием и положено в него.

Именно этот недостаток объективизма пытаются преодолеть сторонники конструкционистской (феноменологической) гносеологической модели познания. Основой этой модели познания выступает идея активности субъекта познания. Знание об индивидуальности в соответствии с этой моделью – это сконструированные свойства и качества личности. Индивидуальность в данном случае используется как инструмент познания. Факты и явления, которые не укладываются в объективистской модели познания, конструируются, создаются в феноменологической модели. Основные принципы данной модели познания наиболее ярко выражены А. Шюцем, который считал, что наши знания о мире есть не что иное, как конструкты, абстракции, обобщения, создаваемые мышлением. Эта мысль поясняется исследователем следующим образом: «Феноменологическая философия претендует на то, чтобы быть философией человека, живущего в своем жизненном мире, и на способность объяснить смысл этого жизненного мира строго научным способом. Ее лейтмотив связан с демонстрацией и объяснением активности сознания трансцендентального субъекта, внутри которых конструируется этот жизненный мир» [5, 9]. Позитивным аспектом данной теории познания является характеристика знания с точки зрения наших собственных значений всего происходящего в мире. Окружающая действительность не просто зеркально отражается в знаниях человека, а предстает через индивидуальную систему значений и интерпретаций. То или иное качество индивидуальности есть продукт множества условий, в которых она формировалась в прошлом, находится в настоящем, планируя свое будущее. Охватить реальность индивидуальности во всех этих отношениях с помощью конструкций не

представляется возможным. Более фундаментальное знание об индивидуальности требует, на наш взгляд, иных моделей познания. Вероятно, тут более подойдет понятие «ценностная модель познания». Как нам видится, знание об индивидуальности как целостности можно получить с помощью ценностного представления о ее реальности. Познание в данном случае будет выступать как смыслообразование, главную роль в котором, на наш взгляд, играют ценности-идеалы. Здесь уместно привести слова Кассирера о том, что «частное является дифференциалом, не вполне определенным и понятным без указания на его интеграл» [2, 389].

В качестве интегративного основания ценностного познания индивидуальности выступает не только понятийное, но и образное мышление. Последнее не ограничено рамками логики, а потому и допускает необычные, непонятные преобразования представлений об образе индивидуальности. Именно образное мышление содержит в качестве конституирующего компонента идеализированное представление о целостности своей личности. Это позволяет человеку преодолеть непосредственность своего жизненного опыта и перейти к усвоению закодированных ценностей культуры. Поэтому, говоря о ценностях как структурном компоненте познания индивидуальности, необходимо выделять основание, которое позволяет человеку сохранять себя как целостность в мире многообразия воздействий со стороны другого. Главное здесь в том, что ценностная модель познания индивидуальности несет такую информацию, которую невозможно получить через простое воспроизведение сущности данного феномена. Ценностно-смысловое пространство индивидуальности содержит обобщенное социальное значение единичных ее особенностей, которые наиболее полно раскрываются в чувствах личности. И связано это с тем, что в чувствах ярко проявляются эмоциональные установки личности на социально одобряемое поведение. Чувства включают в себя ценностный компонент сознания индивида, связанный с переработкой социальной информации как целостной основы поведения человека в сложных и неопределенных ситуациях. В этом случае эмоциональное отношение приобретает особый эпистемологический статус, позволяя познать индивидуальность через сопереживание. С этой точки зрения познание образа индивидуальности связано с сопереживанием. Результатом познания в данном случае будет выступать не только применение известных представлений об единичных качествах индивидуальности, но и создание нового ее образа.

С помощью ценностной модели познания человек способен создавать целостный образ собственной индивидуальности на основе взаимодействия альтернативных моделей мышления. Такая постановка вопроса позволяет увидеть в образе индивидуальности как объекте ее познания специфический код освоения культуры на основе синтеза холистического и аналитического мышления. Образ индивидуальности в содержательной своей части связан с передачей наиболее значимой информации, позволяющей человеку адаптироваться к изменениям в окружающем мире. Чтобы информация выполнила данное назначение, она должна быть зашифрована сложными кодами. Так возникает новое видение индивидуальности. Одно дело отражать индивидуальность как объект, который дан нам в опыте, или использовать сконструированные ее качества как инструмент познания. Другое - решать задачу по нахождению смысла наличия в индивидуальности единичных особенностей не только с точки зрения содержания многослойных социальных процессов настоящего, но и тенденций их движения к целостности в будущем. Именно ценностная модель познания на основе не только понятийного, но и образного мышления, на наш взгляд, помогает увидеть перспективу изучения единичных особенностей индивидуальности изнутри в контексте ее самораскрывающегося бытия.

В рамках предпосылок реализации задачи, поставленной в данной работе, необходим анализ концепта «целостность», которое и задает основание для выделения специфики ценностного познания индивидуальности. Целостность выступает в качестве «фундаментального свойства бытия, связанного с невозможностью ее разложения, дробления на составляющие, с невозможностью передавать свою сущность частям» [3, 52]. Ценностное познание индивидуальности в этом ракурсе исследования обнаруживает себя через поиск онтологического начала ее целостности вне рассмотрения отдельных частей. Освоение кодов ценностно-смысловых связей современной культуры требует определенного типа мышления.

Особое значение в ценностном познании индивидуальности приобретает холистическое мышление. Исследования холистического и аналитического познания разными специалистами привели к появлению определенной точки зрения на выявление существенных различий восточной и западной культуры. Так, в исследованиях американских ученых Р.Нисбетта и К. Пенга получила обоснование идея о том, что представители восточной культуры обладают мышлением холистического характера, особенность которого определяет взаимосвязанность всех явлений и как следствие – изменение объектов и событий под влиянием контекста, в который они вписаны. Западная же культура, по мнению этих исследователей, построена на аналитическом познании, исходной точкой которого является выделение объекта из контекста и нахождении категорий, к которым его можно отнести. [4]. Онтологический смысл ценностного познания индивидуальности предстает как внутренняя характеристика целостности человека: она не замещает индивидуальную действительность, но формирует у него новую форму ее восприятия и оценки. Ценности-идеалы помогают человеку сделать свой мир более совершенным, дополнить его тем, что ему недостает, но является значимым для него. Продолжая эту мысль, можно сказать, что ценностное и художественное познание индивидуальности имеют много общего. Художественные образы, выступая в качестве ценности прекрасного, принимают участие в открытии человеком красоты той реальности, на которую они указывают. Тем самым человек приобретает ценностно-смысловую координату бытия, расширяя пространство собственных значений, которыми он наделяет окружающий мир и самого себя.

Таким образом, превращение образа своей индивидуальности в знак конечного значения останавливает, на наш взгляд, процесс саморазвития и свободного самопознания личности. С помощью ценностного познания индивидуальности постигается истина, которую невозможно получить, используя только методы научного познания. Именно ценности-идеалы индивидуальности позволяют объединить уникальные ее особенности в единое смысловое пространство.

Литература

1. Виндельбанд В. Критический или негетический метод // Виндельбанд В. Избранное: Дух и история. М.: Юрист, 1995. – 688 с.
2. Кассирер Э. Познание и действительность. СПб.: Алетейя, 2001. – 456 с.
3. Князева Е.Н. Эволюционная эпистемология на перекрестках развития // Эволюционная эпистемология: современные дискуссии и тенденции. М.: 2012.
4. Нисбетт Р., Пенг К. и др. Культура и системы мышления: сравнение холистического и аналитического познания // Психологический журнал. 2011, том 32, № 1, с. 55-86.
5. Шюц А. Обыденная и научная интерпретация человеческого действия // Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: 2004.- 517 с.